

Но мы на эту тему не разговаривали

Дарсия Давенпорт

За советом Дарсия в конце концов бросилась к Маргарите - это девочке показалось самым надежным и верным вариантом. Вариантов и вообще, признаться, было не слишком-то много. По-хорошему, так всего два, Маргарита да Франсуаза, больше таких близких мудрых старших подруг у девочки и не было, даже не вполне ясно, как Дарси ухитрялась так долго из них выбирать и так мучительно между ними метаться. Маргарита в итоге как потенциальная советчица победила, показавшись Дарсии более опытной и даже более мудрой, что ли.

До жилого корпуса девочка добежала довольно быстро, а уже практически под нужной дверью ее опять начали терзать сомнения. А что, если такие деликатные вещи вообще-то с посторонними обсуждать нельзя? А если вдруг Маргарита спросит, куда да зачем она планирует такие советы применять? Дарси на секунду представила себе, как она будет на такой вопрос отвечать - и ей показалось, что она умрет от стыда раньше, чем сумеет хотя бы одну фразу до конца договорить.

Ох, а если Маргарита маме расскажет. Это же сразу будет катастрофа и конец света.

Окончательно запугав саму себя такими мыслями, Дарси практически непонятно как нашла в себе силы даже не постучать - робко поскрестись в дверь. И рискнула подать голос: - Рита, это я. Ты тут? Можно к тебе?

А кто сказал, что бороться за себя будет легко, напомнила себе Дарси, это легко вообще никогда не бывает. Но начинать же надо. Руки опустить и сдаться, это вообще никогда не поздно, это в любой момент можно будет сделать. Просто как-то совсем будет обидно именно с этого-то и начать.

Вдох, выдох. Все нормально, она смелая, все у нее сейчас получится. Нет причин для паники.

(Хотя на самом деле - вообще-то их полно.)

Маргарита Эрнандес

Окончательно решив, что оттягивать переезд в Пекин на неопределенный срок все же не стоит Маргарита решила провести ревизию накопившегося барахла, с целью определить, что из ее вещей достойно составить компанию в путешествии, а что стоит немедленно выбросить, чтобы не занимать лишнего места. И если с одеждой все было относительно понятно, то на вопрос, куда распахать все накопившиеся у нее за последнее время книги, ответа девушка не находила.

С недоумением глядя на красующуюся на полу внушительную стопку научной и научно-популярной литературы, рыжая пыталась вспомнить, откуда все это богатство взялось, поскольку из Испании она привезла с собой не больше четырех книг, а привычки воровать кладези знаний из библиотек за ней никогда не водилось. Видимо, всему виной были ее недолгие отлучки из монастыря, помноженные на любовь к книжным магазинам, заставляющие ее теперь делать непростой выбор — оставить все, признанное лишним в монастыре или примерить на себя роль тяжелоатлета.

От раздумий Маргариту отвлекло какое-то шуршание возле двери, и последовавшие

за этим слова, произнесенные очень знакомым голосом.

- Привет, Дарсия! – У двери девушка оказалась буквально за несколько секунд и тут же ее открыла, пропуская в комнату дочь наставницы. - Тебе ко мне всегда можно. Что-то случилось или ты так, просто поболтать?

Выражение лица ее юной гостьи подсказывало рыжей, что ту привела к ней важная причина, но, не желая давить на Дарсию, Рита не стала сразу проверять свои предположения, давая девочке возможность высказываться о возникших тревогах в том режиме, который та посчитала бы для себя наиболее комфортным.

Дарсия Давенпорт

Несмотря на то, что открыла дверь Маргарита очень быстро, Дарсии успело показаться, что она стоит под дверью очень долго. Что Маргариты в комнате нет вообще. Ушла куда-нибудь, или хуже того, опять из монастыря уехала на неопределённый срок. Но как только девочка успела в своих фантазиях дойти до этого страшного предположения, дверь открылась и явила взору Дарси Маргариту, опровергнув тем самым все страшные домыслы.

Ладно, здесь все получилось без сбоев и без неприятностей. Может, это добрый знак.

- Случилось, - расплывчато и мрачно подтвердила Дарсия, проскальзывая в комнату. Набрала было воздуха в грудь, чтобы рассказать о своей проблеме в красках - *ты знаешь, я его встретила, а он такой взрослый, и у него, кажется, есть уже и одна, и другая, а мне-то куда, он же мне так сильно нравится* - а потом посмотрела на Маргариту и опечаленно сдулась. Слова прямо там, в груди, и застревали, и вытолкнуть их из себя без страшной внутренней борьбы не получалось.

- Рита, вот ты же умеешь сделать так, чтобы люди поступали, как тебе хочется? - спросила Дарси, оставив попытки исторгнуть из себя рассказ о своём трагическом увлечении и попытавшись подойти к делу с другого бока. С того, на котором слова все были хорошие, гладкие, нигде застрять по дороге не пытались. На озере у Дарси сложилось именно такое впечатление - что Маргарита ещё как умеет. Неподатливым Мотидзуки-саном она вроде бы ухитрялась вертеть очень ловко. - Можешь меня научить? Мне очень надо.

Буквально вопрос жизни и смерти - таких заявлений делать вслух Дарсия, конечно, не стала, но по ней, наверное, и так примерно то и было видно. Огромными буквами на лице написано, не иначе.

Маргарита Эрнандес

Из сбивчивого рассказа Дарсии Маргарита поняла, что главной причиной возникновения вопроса «жизни и смерти» стала влюбленность в пока неизвестного рыжей персонажа, что было совершенно неудивительно, учитывая нежный возраст ее неожиданной гостьи, так и требующий первых душевных терзаний. Правда Рита и в своем уже совсем не юном возрасте не отказалась бы от небольшой эмоциональной встряски подобного рода, но, поскольку, подходящих кандидатов на роль «встряхивателя» как-то не наблюдалось, приходилось довольствоваться любовью к боевым искусствам и уже давно умершим представителям рода человеческого, а иногда и не совсем человеческого.

-Так, давай разбираться со всем по порядку. - Боясь получить в ответ на свои комментарии новый поток слов, Эрнандес решила сразу все «расставить по полочкам».

- Во-первых, ты присаживайся, - девушка указала на одну из циновок возле столика. — Как я понимаю, разговор предстоит долгий, а потому лучше сразу принять максимально удобное положение.

-Во-вторых, насколько взрослый? — Этот вопрос Рита считала принципиальным, поскольку от разницы в возрасте между Дарсией и предметом ее интереса зависела реалистичность возлагаемых на эти отношения со стороны девочки надежд. Сама рыжая тоже не гнушалась романов с мужчинами, которые были ощутимо старше, а один раз даже слишком ощутимо, но ей на момент знакомства с Чанхелем, превосходящим ее по возрасту вдвое, было все же не пятнадцать, а восемнадцать лет.

-В-третьих, научиться подталкивать людей к каким-то конкретным действиям, конечно, можно. Только для этого нужно очень хорошо понимать выбранного человека: его мысли, чувства, страхи и надежды. Вопрос в том, чего именно ты от него хочешь? Короче, чтобы сказать что-то конкретное, мне нужны подробности.

Обозначив основные моменты, Маргарита первая уселась на циновку возле столика и замерла в ожидании ответной реакции на свои слова.

Дарсия Давенпорт

Дарсия послушно села на циновку и даже проделала это где-то с удовольствием, потому что разговаривать сидя было заметно легче и приятнее, чем стоя, положила холодные от волнения ладони на край стола и задумалась. Девочка скорее интуитивно ощущала относительную взрослость своего "трагического увлечения", чем знала точный возраст, поэтому пыталась кое-как сравнить со знакомыми ей людьми. Получалось плохо - вот одним из ориентиров перед глазами была Кристина, которой шестнадцать и которая совершенно точно младше, а дальше для Дарсии чужой возраст лет чуть не до двадцати пяти смазывался в один неразборчивый взрослый возраст. Тут можно было только угадать попытаться.

- Ну, он ученик, - первым делом выдала Дарсия, надеясь, что этот статус примерно обозначит для Маргариты, в районе какой возрастной отметки должна лежать правильная цифра. - Лет двадцать ему, наверное. Плюс-минус. Не знаю я точно. Достаточно взрослый, чтобы я для него была просто милая девочка.

Отчасти отсюда и вытекал ответ на третий вопрос - и одновременно это и делало объяснения легче, и не делало их легче несколько, потому что тема все равно была сложная, и попробуй-ка объяснить эту сложную тему другому человеку так, чтобы для него это все стало так же ясно и логично, как и в твоей родной голове.

- Понимаешь, я же уже скоро вырасту. Мне следующей зимой уже будет шестнадцать! - все же попыталась объяснить Дарси. Ей сейчас шестнадцать лет казались магической, волшебной цифрой, с пришествием которой все станет хорошо, она из маленького забавного утенка превратится в прекрасного лебедя, юноши начнут толпами в нее влюбляться и падать к ее ногам и все такое прочее. В глазах Дарсии, шестнадцатилетие должно было перевести ее в одну весовую категорию с длинноногими и красивыми ученицами монастыря, и тогда уже можно

будет пытаться их как-то подвинуть и выкинуть с ринга. А сейчас эта борьба заранее обречена на отсутствие успеха. - А с другой стороны, это еще почти целый год, ну это же так долго! Вдруг он за это время влюбится в другую, и я тогда уже ничего не смогу сделать? Может, я могу как-то сейчас на это повлиять? Чтобы он... ну, не влюблялся пока ни в кого? - и Дарси уставилась на Маргариту с надеждой в глазах. Или сейчас Рита скажет, что можно, и это будет замечательно, - или скажет, что нельзя, тогда останется надеяться на удачу, хотя скорее всего, это все-таки будет значить, что все пропало.

Маргарита Эрнандес

Дарсия решила последовать совету рыжей и уселась на циновку, превращая неловкую беседу в приятные домашние посиделки. Не хватало только пары чашечек с вкусным ароматным чаем для создания соответствующей атмосферы.

- Около двадцати – это не так страшно, - улыбнулась Маргарита. – Через несколько лет подобная разница в возрасте станет практически незаметной. – Девушка считала, что на успешность развития отношений могут повлиять десятки факторов, среди которых тот факт, что мужчина, а в данном случае еще практически юноша, был немного старше, находился где-то в конце списка по значимости.

- Я буду говорить честно, - Эрнандес не хотела подавать Дарсии ложных надежд, стараясь обрисовать ситуацию такой, какой она виделась ей с учетом личного опыта. – Шестнадцать лет – это еще маловато. Иначе воспринимать тебя начнут где-нибудь ближе к восемнадцати.

- Что же касается влюбленности в другую – это возможно. И никаких адекватных способов заставить молодого мужчину временно потерять интерес к девушкам не существует. – В подтверждение своих слов Рита печально покачала головой, а затем, озвучивая промелькнувшую в голове мысль, добавила, - но ведь и ты можешь влюбиться в кого-то другого. Человеческие чувства не так постоянны, как нам хотелось бы. Но, знаешь, если это действительно твой человек, то, мне кажется, вы будете вместе даже по прошествии нескольких лет.

Последнее высказывание прозвучало настолько романтично, что удивило саму Маргариту, всегда отличающуюся в вопросе отношений практичностью. Видимо за последние годы, на протяжении которых все ее основные интересы вращались вокруг учебы и профессиональной самореализации, практически не оставляя тем самым времени на всевозможные сантименты, она успела порядком истоскаться по легкой романтике.

Дарсия Давенпорт

Начала Маргарита очень обнадеживающе. Дарси радостно улыбнулась в ответ, услышав, что двадцать лет - это, оказывается, не так много, и вовсе эта разница не похожа на пропасть, и вполне можно будет с нею жить. Это и правда была очень, очень хорошая новость. Дарси несколько взбодрилась, узнав, что как минимум здесь всё не так плохо, как показалось сначала, и радостно приготовилась слушать дальше.

Но на этом, как быстро выяснилось, хорошие новости закончились. Совсем.

- А вдруг будет не мало? Вдруг мне хватит? - возразила Дарсия, защищаясь. И, поскольку на одних "вдруг" да "может быть" далеко не уехать, попыталась

немедленно подтянуть и бросить в бой говорящий в её пользу пример: - Ты Кристину видела? Она так выросла, что я её до сих пор через раз узнаю. Совсем как будто взрослая. А ей всего шестнадцать! - с половиной. Чёрт, даже всё-таки уже ближе к семнадцати. Эту деталь Дарси коварно замалчивает, она на свои шестнадцать лет продолжает надеяться как на спасение от всех бед. В основном - от ныне главной своей беды, но вдруг и ещё где-нибудь с чем-нибудь поможет.

А Маргарита продолжала говорить, и с каждым её словом как будто становилось всё хуже и безнадежнее.

- И что же, я совсем-совсем ничего не могу сделать? Только ждать и надеяться, что мне повезёт? - отчаянно спросила Дарси. Это была катастрофа, даже и слов других нет. Дарсия больше всего боялась именно такого исхода, в котором она будет абсолютно беспомощной, - и надо же было такому случиться, чтобы именно так всё и обернулось. - Рита, но это же нечестно! У меня как будто по умолчанию нет шансов, просто потому, что я младше! Почему оно всё так?

Маргарита Эрнандес

Версия Маргариты по поводу шестнадцати лет и необходимости ждать своего счастья неопределенный срок Дарсию откровенно расстроила. Но, даже искренне сочувствуя девочке, рыжая ни за что не стала бы обманывать ее только для того, чтобы успокоить и поднять настроение.

- Может быть и хватит, - не стала полностью отвергать возможность раннего взросления Эрнандес, - но я бы не стала бы на это сильно рассчитывать.

К объекту интереса Дарсии при его искреннем желании встречаться с еще практически ребенком у Риты, скорее всего, возник бы ряд вопросов. Что же касалось рассуждений о том, как выглядит в свои шестнадцать Кристина, здесь испанка склонна была согласиться. Она сама каждый раз с содроганием проходила мимо девушки, которая осталась в ее памяти маленьким ребенком. Но что поделать, время любило поиграть с чужой внешностью, делая одних старше, а других старее...

- Нечестно, - с искренним сожалением согласилась Маргарита. — А самое противное, что от нас практически ничего не зависит. Но ты знаешь, самое главное в этой ситуации — не отчаиваться. Если тебе нравится человек — постарайся узнать его лучше, проводи с ним время так, чтобы ваше общение доставляла вам обоим радость, и, кто знает, возможно, в один прекрасный момент это принесет свои плоды.

Хотя мне подобная тактика в свое время не помогла. К счастью, рыжая считала, что ее собственный негативный опыт не обязательно должен найти свое отражение в ситуации Дарсии, а потому не стала озвучивать промелькнувшую мысль. Все-таки, жизнь в монастыре сильно отличалась от происходящего за его пределами. И здесь каждая встреча и каждое возникшее чувство могли быть неслучайными, а значит смотреть в будущее, несмотря на общие законы развития отношений, дочери Арлетты все же стоило с оптимизмом.

Дарсия Давенпорт

- Спасибо, - пробормотала Дарси и тяжело вздохнула. Получалось, что, куда ни кинь, все упиралось в удачу. Повезёт - и будет девочка, как Кристина, уже в

шестнадцать лет очень взрослая и красивая, не хуже других взрослых учениц. Повезёт ещё раз - и за то время, пока Дарсия будет медленно, тяжело и мучительно взрослеть, очаровавший её молодой человек не очаруется, в свою очередь, никем другим и не будет навек потерян. Хотя удача никогда не была сильной стороной девочки. Напротив, Дарси бы сама решила, что ее куда вероятнее по жизни сопровождает невезение. Девочка пока еще очень отчетливо помнила, как она умудрилась едва ли не одним неловким движением переломать Валентину ногу. Тут дело не может быть просто в лаконичном "не повезло".

В голове у Дарсии после этой беседы как-то не особо прояснилось - девочка как стояла на том, что она не хочет сдаваться, но не очень представляет себе, как это сделать, так на том по-прежнему и торчала. Проводить рядом больше времени, это, с одной стороны, вроде как и неплохой вариант, а с другой стороны, мало ли кто там рядом много времени проводит. Взять хотя бы ту грубую и рыжую девицу - ее Дарсия замечала рядом часто. И, видимо, они неплохо проводят вместе время, если она все время ругается, а он ее не гонит, несмотря ни на что? Дарси зажмурилась и помотала головой. Думать о таком ей совсем не хотелось. Это не вдохновляло, вообще ни разу.

- Я что-нибудь придумаю. Спасибо, что подсказала, - уже тверже сказала Дарсия, настраиваясь на то, что придется как-то выкручиваться самой, раз уж получилось так, что советы ясности в голове не прибавляют. И с тревогой спросила: - Ты маме не расскажешь?

Вот чего уж хотелось меньше всего, так чтобы еще и мама в этом участвовала.

Маргарита Эрнандес

Услышав от Дарсии «спасибо» рыжая почувствовала себя немного неуютно, поскольку не смогла обнадежить девочку, переложив львиную долю успеха в предприятии по растапливанию сердца неизвестного ей молодого человека на волю судьбы. На языке так и вертелись слова вроде: «старайся и ты добьешься своего», «вложенные усилия всегда приводят к результату», «у других получилось и у тебя получится», но Маргарита резонно решила промолчать, боясь, что Дарсия потребует конкретных примеров. Самой Эрнандес хвастаться на поприще удачных отношений с мужчинами особенно было нечем, так что толкать пафосные речи и выдавать свои советы за истину в последней инстанции она не имела никакого морального права.

- Конечно, не расскажу, - опровергая опасения дочери Арлетты, твердо заявила Рита. — Это твой выбор — делиться с мамой переживаниями подобного рода или нет. Хотя я не сомневаюсь, что она при желании сможет немало рассказать тебе о влюбленностях и их последствиях.

За все время знакомства с Арлеттой рыжая обычно видела наставницу в качестве образцовой матери и одного из самых ответственным мастеров монастыря, но, при этом, девушка не сомневалась, что ничто женское американке не было чуждо. И даже если та загнала подобные интересы куда-то на задворки своей жизни, то они не исчезли, а просто притаились, ожидая своего часа.

- Кстати, ты не назовешь имя избранника? Спрашивать такие вещи, наверное, не слишком прилично, но я, если честно, просто изнываю от любопытства. — Маргарите действительно безумно хотелось узнать, кому из учеников монастыря удалось

вызвать у Дарсии нежные чувства, но она уважала право девочки на секреты, а потому, в случае отказа, настаивать на дальнейшей откровенности ни за что бы не стала.

Дарсия Давенпорт

Едва озвучив решительное "я что-нибудь придумаю", Дарси почти тут же поняла, что придумывать ей как-то нечего. В голове стоял глухой вакуум и, похоже, наполнять его чем-нибудь придется ценой страшных усилий. И явно не здесь и не сейчас - Дарси усилием воли кое-как заставила себя не заикливаться на вопросе, который хотелось сесть и немедленно решать, решать от заката до рассвета и от рассвета до заката, пока в голове не сложится что-нибудь, похожее хотя бы на первый, черновой ответ. Сейчас было как-то совсем не то время и не то место, чтобы уходить в астрал.

- Про последствия я знаю. Я сама последствие. Ты никогда не спрашивала у моей мамы, почему у нас с Валентином и Эмилем нет папы? - хмуро заметила Дарсия. Сама девочка эту историю знала только в общих чертах, никогда не углубляясь в подробности, но ей и этого хватало более чем, даже и без душераздирающих подробностей. Рита, конечно, наверняка имела в виду какие-нибудь другие последствия, помягче, но у Дарси перед глазами был сразу такой пример, приходящий на ум в первую очередь потому, что девочка сама была частью этого примера.

Просьба Маргариты поделиться секретом и назвать имя застала девочку врасплох. Дарси как-то думала, что Рита должна будет спросить об этом сразу, с первых же слов, а раз сразу не спросила, так теперь уже и проехали. Маргарита же коварным образом приберегла этот вопрос напоследок. Дарси слегка покраснела, поспешила изменить условие: - Ты ведь никому не расскажешь, правда? - и стеснительно призналась: - Его зовут Стефано. Ты его знаешь?

Маргарита Эрнандес

Историю отношений Арлетты с отцом «веселого трио» Маргарита знала только по туманным рассказам, из которых сделала вывод, что данного представителя рода человеческого следовало бы отнести к парнокопытным. Тем, которые с бородкой и рожками. И именно эта его принадлежность к другому виду, по мнению Эрнандес, являлось основной причиной всех навалившихся на наставницу на момент появления на свет детей бед. Правда озвучивать нечто подобное рыжая никогда бы не решилась, не желая портить Дарсии и без того, вероятно, не слишком светлые представления об отце.

- Думаю, на твой вопрос о папе тебе сможет ответить только мама. Я этого господина, - девушка, не удержавшись, сделала акцент на последнем слове, - даже и не видела никогда. Но я более чем уверена, что если тебя с братьями считать последствиями влюбленности, то она, при любом раскладе, стояла своего существования.

Рита знала, как сильно Арлетта дорожит своими детьми и не сомневалась, что, даже предвидя будущее, мастер Давенпорт сделала бы все, чтобы дать им возможность появиться на свет.

Последовавшее за непростым вопросом признание Дарсии вызвало у рыжей улыбку и заставило торжественно пообещать хранить доверенную тайну.

- Никому ничего не расскажу, - для усиления эффекта Маргарита прижала к груди кулак и немного склонила вниз голову. – А Стефано я знаю. У тебя хороший вкус и, как мне кажется, в будущем есть все шансы произвести на него впечатление.

Молодой итальянец, с которым Эрнандес несколько раз приходилось сталкиваться ранее, попадал в ее категорию «приятный мальчик», так что выбор Дарсии Рита посчитала вполне достойным. А поскольку за то короткое время, когда у рыжей была возможность за ним понаблюдать, Стефано показался ей хоть и весьма общительным юношей, но, при этом, не относящимся к числу влюбчивых ветреников, рыжая сделала вывод о существовании возможности воплотить со временем девичьи романтические мечты в реальность.

Дарсия Давенпорт

- Мне-то чего спрашивать? Я и так знаю. Это же должен был быть мой папа, - уверенно сказала Дарси, движимая непогрешимой логикой "кому же знать, как не мне, я ведь здесь дочь этого беглого господина". И незамедлительно ввела Маргариту в курс дела: - Мама говорит, он взял и исчез, как только мы родились. Знал, что мы уже есть, но даже не посмотрел на нас ни разу, - история уже в общих чертах почти трагическая, а подробнее Дарсия не расспрашивала. Ей и этих подробностей хватило более чем, чтобы решить, удивительно единодушно с братьями: они по такому папе скучать не будут и возвращения его ждать - тоже. И чем дальше шло время, тем более твердым это детское решение становилось.

У Дарси в голове уже давно зрело не самое радужное подозрение - и, чуть подумав, девочка и им поделилась с Маргаритой: - Знаешь, мне кажется, она теперь боится. Иначе наверняка нашла бы нам другого отца, если бы искала. Ну, в других семьях же находят? И нормально живут, - уверенно заявила Дарси. И, сбившись в ходе этого монолога на другую мысль, с любопытством спросила: - Рита, а ты почему одна? Неужели никого себе найти не можешь? Ты же такая замечательная! Неужели тебя никто не любит?

То, как взрослая подруга оценила и одобрила молодого человека, выбранного Дарсией как дорогого сердцу отныне и впредь, заставило девочку радостно улыбнуться. Дарси, конечно, нипочем не отказалась бы от своей большой любви, даже если Рита раскритиковала ее выбор, но критики не случилось. Маргарита немедленно оказалась переведена в разряд человека понимающего, с которым можно обсуждать практически что угодно, и Дарси доверительно сообщила: - Хочу волосы осветлить. Не сейчас, попозже, когда подрасту. Чтобы быть больше на блондинку похожей. Как думаешь, мне пойдет?

Маргарита Эрнандес

Печальную историю об отце Дарсии и ее братьев Маргарита в общих чертах знала, хотя никогда не разговаривала с Арлеттой на эту тему, так что девочка озвучила то, что не решалась сама рыжая, включая предположение о причинах отсутствия у ее матери каких-либо серьезных отношений с мужчинами с момента появления детей на свет.

- Я думаю, ты права, и твоя мама действительно боится. Что совсем не удивительно, ведь любить человеку, а потом потерять – это всегда очень страшно. Да и вообще, люди склонны постоянно испытывать страх, даже там, где ненужно. По крайней мере, практически все мои знакомые страдают от чего-то подобного.

Вопрос об одиночестве, направленный в ее сторону, хоть и не оказался неожиданным, все же ненадолго выбил девушки из колеи, заставляя искать достойный ответ. И, по итогам своих раздумий придя к выводу, что на откровенность Дарсии следует отвечать тем же самым, рыжая постаралась максимально точно обрисовать сложившуюся в ее личной жизни ситуацию.

- Может, не такая уж я и замечательная. Или меня действительно не любят. Или я не люблю... Или просто боюсь любить, как и твоя мама... – Последние слова Маргарита произнесла совсем тихо, но затем собралась с духом и продолжила уже громче и увереннее. – Понимаешь, из моей жизни мужчины тоже имеют обыкновение исчезать. Своего родного отца я, как и ты, не знала, он испарился до моего рождения. Любимый брат погиб еще в детстве. А первая любовь... Ну там тоже все закончилось плохо.

Желая поскорее перескочить с неприятной темы, Рита уцепилась за возможность поговорить о всяких женских штучках, таких как окрашивание волос во всевозможные цвета, а потому практически без паузы добавила:

- Конечно, пойдет. По крайней мере, поэкспериментировать стоит. Я вот тоже думаю, что бы произошло, если бы я изменила цвет волос. Это бы сильно шокировало окружающих?

Дарсия Давенпорт

- Если бы я была парнем, я бы тебя любила, - сообщила Дарсия. Парнем и постарше, ага - и Дарси была твердо убеждена в том, что при таком раскладе ей бы Маргарита очень нравилась. Рита ей и сейчас нравилась очень, а была б Дарси мальчиком, так, наверное, вообще страсть бы как нравилась.

Вот кстати. О мальчиках и о "нравиться".

- Рита, а вот как ты думаешь, - снова заладила девочка, как испорченная пластинка, всё время соскакивая на одну и ту же тему, - а если я ему прямо скажу, что он мне очень сильно нравится? Это чем-нибудь поможет? Или наоборот, от этого только хуже станет? - ну а что, ну а у кого ещё спрашивать, все равно не у кого больше. Даже несмотря на рассказ о печальном опыте первой любви, Маргарита всё равно осталась для Дарсии одним из главных авторитетов в сложных вопросах о любви. Да ещё и, тем более, девочке показалось, что она со своими вопросами загнала Риту в очень неудобную для неё тему. Поэтому как раз было самое время сделать шаг назад, к предыдущей теме и продолжить топтаться там, где всем было более-менее комфортно.

Ну, или сделать скачок глубоко в сторону и обсудить причёски. Так тоже можно.

- Ну, тогда я знаю, кем я буду, когда вырасту. Блондинкой буду! - пошутила Дарси. И переключилась на ярко-рыжие волосы Маргариты. Где-то с полминуты девочка размышляла, закусывая губу и пристально рассматривая Риту, а потом предложила:

- Я думаю, что если тебе и краситься, то тогда тоже во что-нибудь яркое. Мне кажется, тёмные цвета тебе будут блеклые. Не пойдут. А если на рыжие волосы нанести светлую краску - получится просто светлый цвет, или цвета перемешаются?

- с любопытством спросила Дарси. Ей-то казалось, такой яркий рыжий цвет будет никакой светлой краской не забить, но мало ли как оно там работает.

Маргарита Эрнандес

- Жалко, что ты не парень и не постарше, - усмехнулась Маргарита на слова девочки. – Оставив бесплодные попытки представить Дарсию в качестве мужчины, рыжая сосредоточилась на заданном ей вопросе о необходимости признаний или отсутствии таковой.

- Я считаю, признаваться стоит только в том случае, если ты знаешь, что человек отвечает тебе взаимностью. В противном случае, в твоём обществе он может начать чувствовать себя неловко и, по возможности, станет тебя избегать.

Сама Рита никогда никому не признавалась в своих чувствах, но на примере одноклассниц и знакомых студенток видела, как часто желание донести свои переживания до объекта воздыханий выходило девушкам боком.

- Куда уж ярче, - указала рыжая на свои волосы. – Мне и так кажется, что я, учитывая мой характер и чрезмерную активность, создаю у людей впечатление, будто меня рядом с ними как-то слишком много. Поэтому если уж и менять цвет волос, то на что-то более спокойное. Хотя, полностью вытравить рыжину за одно окрашивание мне наверняка не удастся.

До момента этого разговора у Маргариты не появлялось мыслей о радикальных экспериментах над своей внешностью. Но чем дольше девушка об этом думала, тем интереснее ей казался возможный результат.

Дарсия Давенпорт

- Я поняла. Тогда мне лучше с ним такого разговора не начинать, - испуганно сказала Дарси. Вот хорошо, что сообразила об этом спросить. Девочка была полностью уверена, что сейчас ей Стефано взаимностью не отвечает и в принципе отвечать не может. И если Маргарита говорит, что в таком случае признание ни к чему хорошему не приведет, так лучше этого признания и не делать. - Спасибо! Вот видишь, без тебя я бы всё испортила.

Дарси уже успела решить, что беседа всё равно прошла для неё очень полезно. Даже несмотря на то, что Рита не смогла немедленно подсказать ей, как надо, она с уверенностью указала, как не надо, а это тоже очень ценно. Испортить отношения, не успев их даже начать - это был бы совсем не подвиг. Это был бы даже феноменальный антиподвиг, а теперь у Дарсии резко повышались шансы этой беды избежать.

- Ну, если вдруг результат тебе не понравится - ты же, наверное, всегда сможешь смыть краску, да? - уточнила Дарси, в силу отсутствия опыта довольно смутно представлявшая себе, как там что происходит. Вот если осветлить неудачно, там вроде бы только ждать, пока волосы полностью новые отрастут. А крашенные-то, их, наверное, отмыть можно. - Если да, так ты вообще смело можешь краситься. Не понравится - вернёшь как было. Это ж должно быть даже легче, чем со стрижкой, - где, опять же, надо будет ждать, пока волосы полностью вырастут обратно, если вдруг со стрижкой не повезёт. Хотя вот та же Кристина отмахнула себе от волос половину длины, и вышло очень даже удачно. Дарси так делать боялась, да, в общем-то, и не сильно хотела. Своей длиной волосы её полностью устраивали, вот с цветом только небольшая промашка вышла. Ну почему они сразу не могли получиться светлые? Вот как у Эмиля, ему вон какая грива досталась.

Маргарита Эрнандес

Похоже ее рассуждения на тему, как неудачное признание может повлиять на перспективу отношений, порядком напугали Дарсию. Изначально Маргарита не ставила перед собой цели, разрушить все иллюзии девочки на тему возможных отношений, просто она не хотела, чтобы та, поторопившись, попала в ловушку еще детской непосредственности и полностью разочаровалась в своей первой настоящей влюбленности.

- Может все было бы не так и страшно, - улыбнулась рыжая, - но, в любом случае, всегда пожалуйста. Обращайся по всем волнующим тебя вопросам. Даже если я и не являюсь в них экспертом, то постараюсь просто поделиться опытом.

Маргарита со вздохом посмотрела на разложенные книги. Почему-то по тем вопросам, в которых она действительно являлась экспертом, к ней никогда не обращались. Хотя она весьма бы удивилась, если бы Дарсия, которой по возрасту только и думать, что о любви, пришла в гости, чтобы поинтересоваться почему вымерли массивные австралопитеки или какое место на эволюционном древе занимает Сахелянтроп.

- Боюсь, если я все же решусь перекраситься, новый цвет я смогу убрать только с волосами или используя другую сильную краску. - Хотя Маргарита и не экспериментировала ранее с цветом своей шевелюры, она не испытывала особых иллюзий по поводу возможности быстро и легко избавиться от рыжины, а потом столь же просто к ней вернуться.

- Вообще, мне кажется, рыжие волосы придают некоторую несолидность, как и моя речь и поведение. Даже и не знаю, решится ли мне кто-то дать серьезную работу, когда я поеду ее искать?

Дарсия Давенпорт

- Да ну, что ты! Как могут рыжие волосы смотреться несолидно? Это же не какие-нибудь зелёные или розовые. Красивый цвет. благородного пламени, вот! - возразила Дарси, старательно подбирая слова, чтобы они прозвучали именно так убедительно, как нужно. Волосы у Маргариты были роскошные, слов нет, однозначно роскошные. Вот если бы у самой Дарсии такие были...

Эх, тогда бы она всё равно продолжала носиться со своими мечтами о светлых волосах и всю благородную рыжину бы испортила и убила, потому что любовь - ужасно злая штука.

- По любым-любым вопросам? - с надеждой уточнила Дарси. У неё, на самом деле, был в кулаке ещё один волнительный вопрос, возможно, менее сложный, чем первый, но его как-то тоже очень не хотелось нести к маме и позориться перед ней, хотя тут уж мама точно могла помочь. Девочка чуть-чуть по колебалась, а потом, решившись, спросила: - Рита, ты же хорошо превращаешься? Можешь меня научить? У меня у самой не получается. Точнее, получается, но очень странное. Когда я последний раз пробовала, мне показалось, что я должна буду превращаться в кого-то маленького, расчетливого и очень злого. Но так же не может быть! Это же совсем не я! - решительно заключила Дарси. Злой она себя признавать категорически отказывалась - а тут альтер-эго пытается себя объявить не просто злым, а очень злым, и с этим просто невозможно было мириться.

Маргарита Эрнандес

Несмотря на заверения Дарсии о красоте рыжих волос, которые не могут смотреться несолидно, Маргарита уже успела столкнуться со скептическим отношением к себе со стороны некоторых представителей пекинской научной среды, считающим, что рыжеволосые европейки больше подходят для клубов, чем для университетов. Но, со свойственным ей упрямством, она собиралась разрушить этот стереотип, при каждой удобной возможности демонстрируя свои знания и профессиональные навыки.

- Конечно, по любым. – Энергично закивала рыжая на вопрос Дарсии. Обязательно постараюсь тебе помочь. Правда, последовавшее за этим продолжение разговора, смогло Маргариту немного удивить, но, хорошо понимая переживания девочки, она немедленно переключилась и решила приложить все силы, чтобы помочь той разобраться с пока еще непонятной звериной сущностью.

- Превращаюсь хорошо, правда, чтобы этому научиться у меня ушло немало времени. Но я постараюсь поделиться своим опытом.

По немного путаному рассказу Дарсии Рита сделала вывод, что у той возникли трудности с принятием своего внутреннего зверя и, чтобы разобраться в их причинах, она изначально планировала прояснить для себя несколько важных моментов.

- Чтобы я смогла тебе помочь, подробно опиши, что ты делала и чувствовала, когда пробовала наладить контакт. Чем больше сможешь вспомнить, тем лучше. Твои первые ощущения и страхи очень важны – они могут нам помочь определить, что к чему.

Дарсия Давенпорт

- Спасибо тебе, - очень серьезно поблагодарила Дарсия. Девочка на этот вопрос переключилась очень быстро, немедленно почти, и теперь он уже казался ей не просто важным, а первостепенно важным, даже несчастливая любовь оказалась слегка задвинута на второй план. И какое же это счастье, что Маргарита все знает и согласилась помочь, натурально, чудо.

Свои первые ощущения от контакта со зверем Дарси могла пересказать едва ли не в деталях, хотя казалось бы, уже столько времени прошло. Забудешь такое, как же, такого ужаса натерпелась, какой и в ночных кошмарах не всегда настигает. Девочка прямо там, на занятии, чуть сердечный приступ не хапнула, когда почувствовала, какой маленький сгусток расчетливой злобы притаился у нее внутри.

- Это было на занятии у сифу Грей, - начала рассказывать Дарси и чуть-чуть помолчала, готовясь растревожить неприятные воспоминания. - Сифу Грей превратилась в кошку, а мы должны были попытаться понять, как наши внутренние звери к этой кошке относятся. Я вообще тогда не знала с чего начинать, поэтому я сидела и перебирала, как вообще можно к кошке отнестись, как бы примеряла на себя. И когда я стала думать о том, можно ли кошки испугаться, то вдруг поняла, что бояться ее совсем и нечего. Как будто извне, что ли, поняла, - сказала Дарси. Ей запоздало пришла в голову мысль о том, что своего внутреннего зверя она таким предположением, пожалуй, смертельно оскорбила, и непонятно теперь, выйдет ли он на контакт еще раз. - Я себя почувствовала по сравнению с кошкой очень

маленькой - и при этом мне как будто кто-то объяснял, что это не проблема. Что надо только забраться на шею, а там на шее есть сзади такое место, если туда как следует укусить... ох, я почти *захотела* ее туда укусить, - пожаловалась Дарси, вспоминая кольнувшую ее неприятную искорку злого азарта. - Рита, ну как так-то?

Маргарита Эрнандес

Маргарита очень внимательно выслушала Дарсию, кивая головой в те моменты в ее рассказе, которые казались ей наиболее важными. Пока картина складывалась вполне понятная. Девочка попробовала познакомиться со своей звериной сущностью, и та оказалась не плюшевым розовым единорогом, а настоящим хищником, способным защитить себя от возможной опасности, а то и представляющим эту самую опасность для других животных.

- Дарсия, - медленно начала Маргарита, стараясь подобрать правильные слова. — Самое главное, не переживай. Ничего страшного не произошло. Это нормально, когда просыпающиеся звериные инстинкты тебя сначала пугают. Многие проходят через то же, что и ты. И возникающие у твоего зверя желания не делают его плохим. Я вот, например, с виду миленькая кошечка, которую хочется взять на руки и погладить, а, между прочим, пребывая в своем зверином облике, я еще и мышей ем. И сомневаюсь, что у них встреча со мной вызывает какие-то положительные ощущения. Для них я, скорее, потенциальный убийца.

Рита надеялась, что Дарсия уловит основной посыл ее слов – бояться звериной сущности не нужно, следует научиться ее понимать. А вот на это требовалось время, которого, в принципе, у девочки имелось вполне достаточно. Так что ей следовало вооружиться терпением и научиться спокойнее реагировать на неожиданные реакции, диктуемые иной сущностью.

Дарсия Давенпорт

- Да я не против мышей! Пусть бы были мыши! - горячо возразила Дарси. Ей вдруг показалось, что в глазах Маргариты она предстала девочкой в розовых очках, которая хотела превращаться в няшного плюшевого пони, а выяснила, что превращается в кого-то кусачего, и жестоко разочаровалась в мире. И это, конечно, надо было немедленно опротестовать. - Я понимаю, бывают хищные животные, они едят других животных. Дело не в этом. Просто мой хищник, он какой-то... ну, слишком хищник. Хищник в кубе.

Даже и это выражение не слишком описывало весь ужас положения. Дарси отчаянно искала какой-нибудь пример, который объяснил бы Маргарите, что именно так пугает и заставляет метаться в поисках другого выхода, и наконец девочке показалось, что нечто подходящее она нашла. - Мышей в расчёт не берём. А вот если твоя кошка встретится с рысью моей мамы? Или с тигрицей Бо-джи? Что она сделает, неужели первым делом бросится прыгать на шею и кусать, хуже вампира? - мрачно спросила Дарси. У неё осталось стойкое впечатление, что белую кошку её внутренний зверь рассматривал не особенно в гастрономических целях, а скорее хвалился возможностью завалить кого-то, кто раз в десять крупнее. Если, конечно, к зверям это всё вообще применимо - "хвалиться" и желание кого-то убить потому, что ты крут, ты силен, умел и ловок, и ты это можешь, несмотря на то, что ты этой кошке на одну лапу всего.

- Я слышала, что альтер-эго должно перекликаться с характером человека. Что у

того, кто ведёт себя как забитая мышь, внутри ни за что не обнаружится могучий лев, - выдала Дарси. И печально заключила: - Это что же получается - я веду себя так? Я злюсь и бросаюсь на тех, кто крупнее меня?

Маргарита Эрнандес

Дальнейшие разъяснения Дарсии показали Маргарите, что проблема оказалась гораздо глубже, чем она думала вначале. Девочку испугала не столько хищная сторона натуры ее внутреннего зверя, сколько его готовность нападать даже на других более крупных хищников. И при таком раскладе страх Дарсии становился еще понятнее и требовал от рыжей немалой интеллектуальной работы, чтобы постараться его если не убрать полностью, то хотя бы немного уменьшить.

- Во-первых, - наконец начала Маргарита, - кошка в безвыходной ситуации тоже может броситься на превосходящее его по силам животное, но важно не это. Существуют определенные эволюционные механизмы, позволяющие конкретному виду адаптироваться к условиям его существования. И это, конечно, сказывается на развитии у него определенных форм поведения. — Заметив, что начала говорить очень академичными фразами, Рита поморщилась и постаралась сформулировать свои мысли проще. — Короче, в том, что твоя звериная сущность ведет себя подобным образом, нет ничего неестественного. И чтобы перестать ее бояться, тебе стоит постараться ее лучше узнать.

-А во-вторых, человек и зверь — это не одно и то же. Какие-то черты своего альтер-эго мы перенимаем, но ты же не видела, чтобы та же самая Бо-джи оставаясь человеком на кого-то охотилась и пыталась полакомиться сырым мясом? Более того, когда научишься мирно сосуществовать со своей звериной сущностью, сможешь ее контролировать и не позволять делать то, что не стал бы делать сам.

Маргарита замолчала и внимательно посмотрела на Дарсию, пытаясь оценить реакцию девочки на свои слова. Она очень надеялась, что ей удалось хоть как-то ее успокоить, но, в случае своего провала рыжая была готова попробовать еще раз.

Дарсия Давенпорт

- Да мне бы хоть понять вообще, кто это, - призналась Дарси. Ладно, она будет в зверином облике маленькая, злая и кусачая, с этим уже ничего не сделать, с этим надо только смириться и постараться это принять и даже где-то полюбить, потому что неугодный, не понравившийся звериный облик от себя не отстегнешь, сбоку в карман не положишь и на другой, более симпатичный, не поменяешь. Какой достался, с тем и жить надо. Но Дарсии казалось, что ей бы стало легче, если бы она точно знала, как этого зверя величают. Угадать же его по тем подсказкам, что уже у нее были на руках, не получалось. И почему-то девочку терзали сомнения в том, что и у Маргариты это получится. - Мне кажется, мне бы тогда сразу полегчало. Но я пока не понимаю.

Да и вообще, эту тему стоило тоже переставать так долго по столу мазать. Нового в ней от этого ничего не прибавлялось, только все одни и те же переживания носились по кругу, как пони в цирке. Удивительно даже, как Маргарите это все еще не осточертело.

- Спасибо тебе огромное! - с чувством сказала девочка. - За то, что возишься со мной. Я тебе на шею со своими проблемами села, да, и сижу и ною? Ты прости меня

за это, пожалуйста. Мне просто было очень-очень важно, чтобы со мной кто-нибудь об этом поговорил. Ты мне очень помогла. Спасибо. Правда, спасибо. Ты моя замечательная подруга, ты незаменимая! - и Дарсия приподнялась, и оперлась коленом на низкий столик, и потянулась через этот столик дурацкий, чтобы благодарно обнять Маргариту, и как бы невовремя сейчас было что-нибудь сломать или испортить.

Маргарита Эрнандес

По той информации, что она получила от Дарсии, Маргарите трудно было точно определить, что за «страшное» животное жило где-то внутри девочки. А гадать она не хотела, боясь ошибиться и навязать той ложные представления, способные ее еще больше запутать. Со звериной сущностью стоило разбираться постепенно, чтобы не сделать только хуже. И, желательно, под присмотром опытного наставника.

- Хотела бы я тебе так сразу сказать о каком звере идет речь, но пока не могу. Постарайся познакомиться с ним поближе: узнай, какие места ему нравятся, что он предпочитает из еды, какие животные, кроме других хищников, могут вызывать в нем отклик. Постепенно ты начнешь все это чувствовать, и, при этом, отличать свои желания от звериных. Для начала можешь попрактиковаться в различного рода медитациях, помогающих наладить контакт. И если будут возникать проблемы с технической стороной вопроса, ты всегда можешь обратиться ко мне.

На благодарности Дарсии рыжая отреагировала довольной улыбкой и охотным участием в процессе обнимания с девочкой и одновременных попытках что-нибудь уронить или опрокинуть. Она была рада помочь дочке любимой наставницы, как та, в свое время, помогала ей. На своей шкуре испытал, каким нелегким бывает время до твоего первого превращения, да и после него, Маргарита надеялась, что проблемы Дарсии в ближайшее время разрешатся. Ну, или хотя бы исчезнет их большая часть.
